

копилки-будильники, детские копилки в виде почтовых ящиков, «рекламные» копилки.

делающей денежный ящик из коллекции музея действительно уникальным, является то, что

на ключ, – хранителями ключа были непосредственно страховые агенты или сотрудники банков, то есть открыть копилку можно было, только нанеся очередной визит в офис страховой компании или в банк. Подобная необходимость не только защищала материальные средства клиента от неблагоразумной растраты, но и способствовала сохранению его лояльности по отношению к страховщику или банку.

В экспозиции музея есть и копилка «Санкт-Петербургского страхового от огня общества», учрежденного в 1858 году. Солидная и увесистая, как и ее аналоги, она внушает ис-

Нужно отметить, что в те времена, в отличие от нашего времени, монеты и даже копейки обладали существенной покупательской способностью – поэтому копилка была реальным инструментом накопления денег. Вспомним известную поговорку: «Копейка рубль бережет».

Копилки и их история являются наглядным примером культуры накопления, которая, в том или ином виде, существует в любом обществе. С течением времени и по мере развития экономики появляются ее новые институциональные формы, но тем бережнее мы относимся к

кто не хочет уменьшения своего состояния, должен тратить не больше половины своего дохода; а кто желает приумножить его – не более трети (Фрэнсис Бэкон)

Именно к «рекламным» можно отнести, например, копилку Санкт-Петербургской «Паровой фабрики шоколада и конфет» «Жоржъ Борманъ» с надписью «Береги денежку на черный день». В конце XIX века торговая марка «Жоржъ Борманъ» была нарицательной и означала самые вкусные сладости. Открыв свой первый небольшой магазин на Невском проспекте, потомственный почетный гражданин города и купец 2-й гильдии Георгий Николаевич Борман не мог и предположить, что в скором времени его предприятие станет всемирно известным, а сам он станет миллионером.

Однако славный род копилки не ограничивается лишь копилками как таковыми. Среди экспонатов Национального музея российского страхования есть и несколько представителей «прародителей» традиционных «персональных» копилки – денежные ящики для сбора пожертвований. Старейший из них – денежный ящик, произведенный во второй половине XIX века на чугунолитейном заводе, принадлежащем Петербургскому магнату Ф. К. Сан-Галли. Интересной деталью,

его фабричная этикетка дошла до наших дней в идеальном состоянии.

И все же, Национальный музей российского страхования Страхового общества «Россия», в первую очередь, интересен своей тематической подборкой. С этой точки зрения, наиболее оригинальными и уникальными экспонатами в коллекции его копилки являются копилки дореволюционных страховых компаний и, в том числе, страховых обществ «Россия» и «Жизнь».

Копилка стала символом благоразумия и бережливости, и в таком качестве ее стали дарить своим клиентам многие банки и страховые компании. Те, кто страховал жизнь, получали более дорогие их варианты, выполненные в виде сейфа, на котором выставлялся вес монет, по достижении которого человек мог открыть свою «сокровищницу». Те же, кто страховался «от огня», как правило, получали в подарок копилки, механизм которых попросту препятствовал вытряхиванию обратно уже опущенной монетки. Существовали и варианты копилки, которые запирались

ключательную уверенность в сохранность вверенных ей накоплений. По-видимому, подобное отношение проецировалось и на само страховое общество.

дошедшим до нас отзвукам прошедших эпох, тем тщательнее смахиваем пыль со старинных копилки, ставших прообразом современных банковских систем.

